

АФОРИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ДИСКУРСЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Е.Н. Антонова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков
e-mail: stchl@yandex.ru*

Государственный университет по землеустройству

Статья направлена на обновление и углубление представлений об афористике в интертекстуальности поэтического дискурса. Феномен стихотворчества заключается, прежде всего, в его динамичности и метафоричности, что определяет прагматику исследований, посвященных развитию русской лингвокультуры и лексикографии. Посредством иллюстраций, извлеченных из поэтических ресурсов, приведены примеры реализации устойчивых языковых структур в зависимости от их функционирования на уровне интертекстуальных связей. Теоретико-прикладной характер исследования подчинен реконструктивной цели описания афористической картины мира в русском языковом пространстве.

***Ключевые слова:** афористика, фразеология, поэзия, дискурс, интертекстуальность, лингвокультура, лексикография.*

Дискурсивная интертекстуальность в узальной иерархии носит разносторонний характер, проявляется как по вертикали, так и по горизонтали. При этом стоит учитывать, что процесс развития лингвосистемы непрерывен и включает в себя кодификацию элементов на фоне социокультурного развития, дистрибутивные особенности, синхронно-диахронический аспект, парадигматико-синтагматические параметры и т.д. В свою очередь семиотический потенциал аккумулируется в языке, а впоследствии реализуется в дискурсивных практиках в зависимости от объема текста, особенностей вербальных композиций, семантической ориентированности концептуария и проч.

Синхронно-диахронические факторы систематического обновления лексикографических баз, фиксирующих устойчивые структуры языка, обусловили *актуальность* работы. Подобные тематические исследования необходимы, поскольку язык постоянно изменяется и нуждается в обновленных дескриптивных подходах изучения. Языковые изменения касаются и семантико-стилистического статуса языковых единиц, в частности – афористических конструкций. Особое значение при этом имеет синтаксис данных структур. Непредикативные конструкции являются более универсальными из-за отсутствия грамматической основы, поэтому используются мастерами как прозаического, так и поэтического

слова. В то время как предикативные структуры функционируют в качестве реминисценций преимущественно в прозе. Однако если речь идет об обратном процессе, когда поставщиком фразеологических и паремиологических единиц выступает не узус в развитии, а художественная литература, то наиболее продуктивной оказывается лирика в силу рифмы и особого ритма. Предикативные единицы, претендующие на всеобщую запоминаемость и воспроизводимость, начинают восприниматься в качестве афоризмов, нуждающихся в теоретико-дескриптивных комментариях.

Поэтому *целью* работы стало формирование представлений об интертекстуальных свойствах афористических конструкций, функционирующих в русском стихотворческом дискурсе со смещением в сторону общеязыкового употребления. Исследовательские *задачи* определены следующим образом: проследить тенденции развития лингвокультурного процесса за счет возникновения поэтических афоризмов, произвести локальный обзор устойчивых структур предикативного типа, зафиксированных в лексикографических базах, проанализировать контексты-источники и проиллюстрировать примеры вхождения афористических конструкций в дискурс национального сознания. В работе были использованы такие *методы* научного познания, как наблюдение и описание, анализ и синтез, сравнение и комментирование.

Проведенное исследование охватывает обновленные лексикографические сведения, анализирует контент современной афористики – этим объясняется *научная новизна* статьи. Результаты работы являются закономерным дополнением к существующим трудам в области фразеологического дискурса и сконцентрированы на решении проблемных вопросов, связанных с развитием афористического учения, на прогнозировании новых направлений научной мысли. *Практическая значимость* работы заключается в том, что данные материалы могут быть использованы на спецкурсах, спецсеминарах и факультативах по фразеологии, лингвокультурологии, стилистике художественного текста.

В современной лингвистике широкое распространение получило учение об интертекстуальности, восходящее ещё к идеям М.М. Бахтина и заключающееся в свойстве текстов образовывать связи на основании ссылок друг на друга [Кузьмина 2009]. Наличие «текстовых связей», по мнению С.А. Кошарной и Т. Григорьяновой, дает основание говорить об *интертекстуальности* как о «диахроническом, прирастающем, <...> дискурсивном феномене», как о «результате соотнесенности данного конкретного текста с другими, более ранними и выступающими по отношению к данному тексту как прецедентные» [Кошарная, Григорьянова 2019: 13–26]. При этом многие ученые определяют все

литературные тексты как интертекстуальные, взаимосвязанные в общем *дискурсе*, под которым понимается языковедческое явление, многозначное и функционирующее в различных научных областях. Однако в лингвистической интерпретации дефиниция дискурса может быть сведена к пониманию артикуляционно-вербального пространства как типа объективации сознательно-рациональных форм социокультурной онтологии [Антонова, Ершов 2019; Григорьева 2007].

Фразеологический дискурс как аспект интертекстуальности, заключающийся в многообразии контекстуальной реализации устойчивых языковых конструкций, представляет собой внушительный пласт лингвокультуры, изучается филологами в режиме автономного феномена и в качестве части узуального пространства. Формирование же дистрибутивных условий для фразеологизмов происходит на фоне синхронии языкового развития и подразумевает непрерывную динамику, за счет которой происходит постоянное пополнение проблемных областей, нуждающихся в детальной проработке.

По выражению О.В. Ломакиной, «детальное изучение различных фольклорных произведений малых жанров с лингвистических позиций даёт возможность говорить о *паремиологии* как разделе фразеологии» (курсив – О.Л.) [Ломакина 2018: 14–15]. Паремиология и крылатология, рассматривающие среди своих единиц и афоризмы, давно привлекают внимание видных исследователей современности (см. труды Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 2008], М.А. Бредиса [Бредис 2019], В.Г. Дидковской [Дидковская 2018], О.В. Ломакиной [Ломакина 2018], А.С. Макаровой [Макарова 2016], А.М. Мелерович [Мелерович 2011], В.М. Мокиенко [Мокиенко 2018], Т.Г. Никитиной [Никитина 2019], О.В. Шкуран [Шкуран 2019] и многих других.

Поэтому поэтическая афористика занимает достойную нишу и в структуре любой языковой личности, и в общей поэтической картине мира. За счет лексикализации наиболее запоминающихся, образных и метафоричных стихотворных контекстов происходит формирование афористики как когнитивно-прагматического культурного комплекса, аккумулирующего опыт предшествующих эпох. Оказиональные конструкции гармонично обыгрывают, дополняют, видоизменяют узуальный опыт, по-новому интерпретируют народную мудрость, находят для метких замечаний соответствующее вербальное выражение.

Филологи поддерживают различные взгляды на соотношение фразеологии и афористики в языке [Русские паремии 2008]. В современной науке существуют два основных подхода к разделу языкознания, уделом которого являются устойчивые языковые структуры, – узкий и широкий. Узкий взгляд характерен для А.И. Молоткова, С.И. Ожегова, В.Н. Телия и др., относящих к фразеологизмам только фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания (согласно

традиционной классификации В.В. Виноградова). При широком подходе к фразеологическому учению, наиболее распространенному в настоящее время (см. работы Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 2016], О.В. Ломакиной [Ломакина 2017], В.М. Мокиенко [Мокиенко 2017] и др.), в качестве фразеологизмов рассматриваются разнообразные устойчивые сочетания слов со специфическими особенностями. Большинство лингвистов склонно разделять широкий подход, нашедший отражение в настоящей статье.

Афоризмы, в отличие от фразеологизмов, соотносимых чаще всего с номинациями, обычно наделены предикативностью. На базе характерных черт фразеологических единиц можно сформулировать основные признаки единиц афористических: лаконичность, широта распространения, оригинальность внешней и внутренней формы, структурная закономерность, выразительность, цельноформленность, устойчивость семантики, отражающей вековой опыт и народную мудрость. Однако, несмотря на наличие не одного десятка дефиниций, как замечает А.В. Королькова, «полной ясности нет ни в вопросе элементарного энциклопедического объяснения, ни в плане формальных, ни в плане содержательных признаков афоризмов» [Королькова 2005: 10]. Помимо этого, Е.Е. Иванов говорит об «эмпирической квалификации афоризма» как о «его осмыслении в рамках данной разновидности дискурса или сферы речевой коммуникации», а также о «наиболее значимых аспектах» афористического понимания [Иванов 2019: 381–401].

В настоящее время существует немало лексикографических источников, включающих афористические комплексы разных авторов и различных эпох. При аналитико-синтетических формах работы с данными базами можно сделать дескриптивно-прикладные выводы о тематических особенностях и структурно-семантических принципах формирования афористических единиц с последующим закреплением их в копилке народной мудрости и сохранением авторства. Однако стоит заметить, что выделение афористической структуры из поэтического текста происходит преимущественно на интроспективном уровне, без опоры на четкие критерии выборки его из контекста [Сычёва 2015: 17–19].

Пронаблюдаем особенности афористической интертекстуальности в дискурсе русской поэзии, обратившись за эмпирическими данными к сборнику устойчивых выражений А.В. Кирсановой «2000 лучших крылатых слов и выражений» [Кирсанова 2019], послужившему источником данного исследования. Посредством сплошной выборки удалось выделить около сотни стихотворных афоризмов, созданных мастерами поэтического слова за последние три столетия. Подспорьем в работе послужили базы поэтического корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [Национальный корпус русского языка [http](http://)].

Поэтическая афористика в силу своей образности наиболее ярко демонстрирует ориентиры эпохи. Так, для XIX в. – это в первую очередь этические установки А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова и др.; для XX в. – акценты советского времени; для XXI в. – влияние западной культуры. Приведем ряд примеров.

Для выражения сожаления о чем-то упущенном, переосмысления темы счастья в качестве готовой вербальной формулы в речи используются строки из романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (гл. 8, строфа XLVII, 1823–1832 гг.): «*А счастье было так возможно, / Так близко!*» [Кирсанова 2019: 7]. Данные НКРЯ свидетельствуют о тематических перекличках с поэзией других авторов, например, в таких контекстах: «*Загадать бы на счастье, да где ж оно?*» (О.Г. Чухонцев «На ночной, на заснеженной улице...», 1997–2016 гг.). Или: «*Где настагает счастье нас?*» (А.С. Кушнер «Люблю невзрачные сады...», 2000–2005 гг.) [НКРЯ [http](http://)]. Однако поэтическая дистрибутивность приведенного афоризма является более или менее константной, впрочем, как и большинства других. При этом под *дистрибуцией* филологи обычно понимают свойство языковых единиц, заключающееся в их контекстуально обусловленной позиционности в зависимости от констелляции компонентов языка в тексте [Крысин 1998].

Тему родины изображает много устойчивых сочетаний слов разного типа, приведем две поэтические единицы, зафиксированные в указанном сборнике: «*А там, во глубине России, – / Там вековая тишина*» – афоризм из стихотворения Н.А. Некрасова «В столицах шум, гремят витии» (1857 г.) [Кирсанова 2019: 8]; «*Дым отечества нам сладок и приятен*» – афоризм из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1824 г.) [Кирсанова 2019: 117]. В силу предикативности полностью афоризмы не вписываются в строки других стихов, но у иных авторов содержатся выдержки из них: «*Увидела и я во глубине России / Приветный уголок “дворянского гнезда”*» (Т.Л. Щепкина-Куперник «Памяти И.И. Левитана, 1912 г.); «*Мир венчает всюду та же, / **Вековая тишина...***» (Ю.К. Балтрушайтис «Синева», 1912 г.); «*И опять – любовь, порок, / затемняется поток, / и угрюма и страшна / **вековая тишина***» (Л.Д. Семенов «Сказка про белого бычка», 1903 г.); «*Чужими / руками / жар гребя, / **дым / отечества / пускают / пострелины***» (В.В. Маяковский «Политика – / проста. / Как воды глоток...» [Хорошо, 10], 1927 г.) и др. [НКРЯ [http](http://)]. Выделенные сочетания слов претендуют на статус фразеологизмов (единиц номинативного типа) с потенциалом фиксирования в узуальной лексикографии. В других случаях наблюдаются очевидные реминисценции с некоторыми видоизменениями: «*И дым отечества невольню / Мне сладок, как родимый дом*» (М.А. Кузмин «Возвращение дэнди [Разные стихотворения, 8]», 1913 г.) [НКРЯ [http](http://)].

Попутно следует отметить, что общеупотребительные нормы использования языковых ресурсов, а также совокупность наиболее употребительных носителями семиотических компонентов, складывающихся в конкретный язык, в научной литературе принято называть *узусом* [Крысин 1998]. В связи с этим в лексикографических базах приводятся разные дефиниции, но суть явления сводится к разграничению общезыкового (собственно узуального) и авторского (окказионального).

В узуальном осмыслении афористики поэтично отражается и общественная жизнь: «*Ба! Знакомые всё лица*» (А.С. Грибоедов «Горе от ума», 1824 г.) [Кирсанова 2019: 18]. Дистрибутивные условия данной единицы расширяются за счет некоторого структурного сужения и указания на цитируемость (использование кавычек). Вообще, цитация представляется «простейшей формой реализации интертекстуальности» [Кошарная, Григорьянова 2019: 13–26]. В НКРЯ находим: «*Добро б еще “знакомые всё лица”*» (Ю.Н. Верховский «Не знаю, как же так могло случиться...», 1945 г.); «*Известные, “знакомые всё лица” / Назначили друг другу “рандеву”*» (Л.Н. Трефолев «Двойник», 1894 г.) [НКРЯ [http](http://nkrj.ru)].

Афористичные строки о храбрости функционируют в русском поэтическом узусе, к примеру, в таком контексте: «*Безумство храбрых – / Вот мудрость жизни! / Безумству храбрых / Поём мы песню!*» (М. Горький «Песня о Соколе», 1898 г.) [Кирсанова 2019: 25]. В преддверии революции данные строки приобрели символический смысл и впоследствии часто использовались большевиками. Наблюдаются некоторые совпадения контекста со стихами других авторов: «*...А те под шум глушилки / безумство храбрых славят...*» (О.А. Седакова «Элегия, переходящая в реквием», 1984–1985) и др. [НКРЯ [http](http://nkrj.ru)].

Своеобразен интертекст поэтического изображения темы памяти. Так, в используемом нами в работе сборнике крылатых выражений данную тематику освещают такие афоризмы: «*Бойцы вспоминают минувшие дни / И битвы, где вместе рубились они*» (из стихотворения А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге», 1824 г.) [Кирсанова 2019: 34]; «*Были когда-то и вы рысаками*» (из стихотворения А.Н. Апухтина «Пара гнедых», 1895 г.) [Кирсанова 2019: 41]; «*Было дело под Полтавой*» (из стихотворения малоизвестного поэта И.Е. Молчанова «Было дело под Полтавой...», 1940–1850 гг.) [Кирсанова 2019: 41]. Помимо философского осмысления в контекстах прослеживаются исторические предпосылки, в НКРЯ на уровне интертекстуальности зафиксированы только отдельные сочетания слов, претендующие на статус фразеологизмов: «*Цветы, вспоминая минувшие дни, / холодные слезы роняют*» (Андрей Белый «Грезы [Образы]», 1900 г.); «*Минувшие дни отошли без следа*» (М. Лохвицкая «Не забыть никогда», 1890 г.) и др. [НКРЯ [http](http://nkrj.ru)].

Многие афоризмы начала прошлого столетия предстают в форме лозунгов. Чаще всего подобные изречения принадлежат перу поэтов Серебряного века, в частности – футуристов. В качестве инициирования активной жизненной позиции в социальном дискурсе функционирует восклицание «*Твори, выдумывай, пробуй!*», автором которого является В.В. Маяковский (поэма «Хорошо!», гл. 19, 1927) [Кирсанова 2019: 352]. В поэтических базах НКРЯ нет дословного воспроизведения приведенного афоризма (дистрибуция ограничена первичным контекстом), однако в основном корпусе зафиксировано семь документов с девятью вхождениями устного и письменного характера, то есть наблюдается прозаическая интертекстуальность.

Мотивы тоски по ушедшей молодости и веры в лечение боли временем также афористично фиксируются мастерами поэтического слова. Из стихотворения С.А. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...» (1922 г.) сборники устойчивых выражений цитируют такой контекст: «*Все пройдет, как с белых яблонь дым...*» [Кирсанова 2019: 75]. В основном корпусе НКРЯ найдено шесть документов с шестью вхождениями, в газетном – два вхождения, в устном – одно вхождение, то есть приведенный афоризм активно функционирует в прозаических текстах разной направленности.

Жизненные неурядицы, иронично прикрываемые успокоительными словами, часто афористически ассоциируются с фразой: «*Все хорошо, прекрасная маркиза*» [Кирсанова 2019: 76–77]. Данный контекст является выдержкой из стихотворения А.И. Безыменского «Все хорошо» (1936 г.), представляющего собой телефонный разговор маркизы со слугой. В результате диалога выясняется, что за время пятнадцатидневного отъезда маркиза лишилась абсолютно всего. Рассматриваемый афоризм предстает в стихотворении в качестве рефрена, служащего для поддержания шутливой формы. В поэтическом корпусе НКРЯ не представлено целостной структуры на уровне реминисценций, но части данного афоризма используются как устойчивые сочетания слов. Так, языковая единица «*все хорошо*» найдена в тридцати трех поэтических текстах у разных авторов трех столетий – у А.С. Пушкина, А.А. Дельвига, Н.М. Языкова, В.В. Маяковского, А.Б. Мариенгофа, В.Г. Шершеневича, В.В. Набокова, А.П. Платонова, А.Н. Миронова, Ю.А. Карабчиевского, К.М. Симонова, Н.М. Рубцова, И.А. Бродского, Б.А. Ахмадулиной и др.

Поэтическая афористика фиксирует и фразы-приветствия молодому поколению. Из стихотворения А.С. Пушкина «Вновь я посетил тот уголок земли...» (опубл. в 1937 г.) в речь носителей языка в качестве устойчивой структуры прочно вошла строка: «*Здравствуй, племя / Младое, незнакомое!*» [Кирсанова 2019: 141]. Интертекстуальность данного афоризма проявляется, прежде всего, в прозаических текстах, преимущественно устных. Однако в поэтических базах НКРЯ данная

языковая единица, помимо первичной дистрибуции, фиксируется в сочинениях А.А. Ахматовой.

На тему значения песни и поэзии в жизни каждого человека и целых народов создано не одно художественное произведение. Наиболее точно подобранные слова (чаще всего в стихотворной позиции) становятся узнаваемыми и воспроизводимыми, то есть приобретают фразеологический статус. Так, в сборнике А.В. Кирсановой приведены такие строки из стихотворения В.В. Маяковского «Господин народный артист» (1927): *«И песня, и стих – / Это бомба и знамя»* [Кирсанова 2019: 148]. В НКРЯ прямых интертекстуальных параллелей не наблюдается, однако очевидные переключки есть с другим устойчивым сочетанием слов, зафиксированным в основном корпусе: *«Песня жить помогает»* (Марина Хлебникова. ГиП // «Столица», 1997.05.13).

В ситуациях, когда приходится работать без отдыха, используют строки А.А. Блока как готовую речевую формулу: *«И снова бой! / Покой Нам только снится!»* (из стихотворения «На поле Куликовом», 1908) [Кирсанова 2019: 148]. Стоит отметить, что некоторые носители, используя выражение, не подозревают об авторстве данного афоризма, имеющего некоторые отличия от оригинального текста. Изначально поэтом-символистом было написано: *«И вечный бой!..»*. При обращении к базам НКРЯ в поэтическом корпусе можно обнаружить явные реминисценции: *«“И вечный бой. Покой нам только снится...” / Так Блок сказал. Так я сказать бы мог»* [А.И. Копштейн «Поэты», 1940 г.]. Эти армейские строки, написанные накануне войны, соединяют две полярности – духовное (любовь к искусству, к стихам) и физическое (необходимость отдыха для дальнейшего несения службы). Данные основного корпуса НКРЯ показывают, что рассматриваемый афоризм встречается у таких авторов, как Виктор Пелевин («S.N.U.F.F», 2011), Людмила Соколова («Гуляем на свои» // «Известия», 2001.06.29), Юрий Герман («Дорогой мой человек», 1961) и т.д.

Тему ожиданий и ближайшего будущего отражает афористическая единица, принадлежащая перу А.С. Пушкина, *«Что день грядущий мне готовит?»* (из романа «Евгений Онегин», 1823–1832, гл. 6, строфа XXI) [Кирсанова 2019: 386]. Интертекстуальность данной единицы подтверждается информацией из НКРЯ. Если в поэтическом корпусе приведенный афоризм фигурирует только в первичном контексте, то в основном корпусе найдено двадцать два вхождения, в газетном – три вхождения, в устном – одно вхождение, в мультимедийном – два вхождения. Пушкинской цитатой иллюстрируются тексты Василия Гроссмана («Жизнь и судьба», часть 3, 1960), Евгения Рубина («Пан или пропал. Жизнеописание», 1999–2000), Булата Окуджавы («Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари)»),

1971–1977), Никиты Хрущева («Воспоминания», 1971), Нины Федоровой («Семья [автоперевод]», 1952) и проч.

Приведены лишь частные примеры реализации афористического потенциала поэзии в дискурсе. Среди всех выделенных афористических композиций (в том числе не вошедших в статью) можно обнаружить большой тематический диапазон: поведенческие установки; аксиологическая позиционность; философия бытия; ироничная оценка событий; эмоции; тема времени; тема поэзии; тема преемственности поколений; тема одиночества; тема вечной борьбы в жизни; тема любви; тема покровительства; политическая тема; гражданская тема и т.д.

Таким образом, за счет выявления семантико-тематической обусловленности может быть продемонстрирована интертекстуальность афористических конструкций в русском дискурсе, и дефинитивная характеристика является во многом определяющим фактором. Поэтические афоризмы как единицы предикативного типа редко полностью вписываются в стихи в качестве реминисценций, однако часто дополняют и иллюстрируют прозаические тексты. Дистрибуция устойчивых оборотов речи в поэзии, за редким исключением, ограничивается первичными контекстами, из которых они были извлечены. Подобные исследования обычно проводятся с опорой на параметрические показатели афоризмов – единиц лингвистического и в то же время экстралингвистического порядка.

Библиографический список

Алефиренко Н.Ф. Концептуально-фреймовый субстрат фразеологического значения // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Материалы II Международной научной конференции. 2016. С. 11–15.

Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: ЭЛПИС, 2008. 270 с.

Антонова Е.Н., Ершов В.И. Феномен поэтического дискурса в параметрическом отношении к общим вопросам психолингвистики // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты / Материалы XIX международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.И. Кодухова. Ответственный редактор А.В. Пузырёв. 2019. С. 72–76.

Бредис М.А. Образность пословичных эквивалентов в разных языках (на примере русской поговорки *Два медведя в одной берлоге не уживутся*) // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках / Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2019. С. 23–29.

Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.

Дидковская В.Г. Окказиональные фразеологизмы в текстах массовой литературы // Жизнь фразеологии – фразеология в жизни / Сборник научных статей к юбилею профессора А.М. Мелерович. Отв. ред. и сост. И.Ю. Третьякова. Кострома, 2018. С. 89–98.

Иванов Е.Е. Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 381–401.

Курсанова А.В. 2000 лучших крылатых слов и выражений / Толковый словарь. М.: Мартин, 2019. 448 с.

Королькова А.В. Русская афористика. М.: Флинта; Наука, 2005. 344 с.

Кошарная С.А., Григорьянова Т. Интертекстуальность как дискурсивный феномен (от Горация до В. Сорокина) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. № 1. С. 13–26.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. 846 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-foreign-words-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 05.06.2020).

Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009. 268, [1] с.

Ломакина О.В. Идеи Н.М. Шанского и современная фразеология // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2017. Т. 3 (69). № 4. С. 31–37.

Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль / Под ред. В.М. Мокиенко. Москва: РУДН, 2018. 344 с.

Макарова А.С. Крылатое выражение ↔ пословица: о некоторых переходных случаях во фразеологии // Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах / Материалы международной научно-практической конференции. Международный комитет славистов; Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова; Санкт-Петербургский государственный университет. 2016. С. 124–125.

Мелерович А.М. Опыт фразеографической систематизации употреблений фразеологизмов в русской поэзии (задачи и принципы построения словаря «Фразеологизмы в русской поэзии») // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 5-6. С. 130–133.

Мокиенко В.М. Национальное и интернациональное в русской паремиологии // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте / Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 202–205.

Мокиенко В.М. О фразеологическом уровне языковой системы // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2017. Т. 17. № 9. С. 146–151.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 13.05.2020).

Никитина Т.Г. Региональная специфика пословиц и поговорок: возможности репрезентации в сводном фразеологическом словаре // Научный диалог. 2019. № 8. С. 41–55.

Русские поговорки: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения / Научн. ред. проф. Т.Г. Никитина. Псков: ПГПУ, 2008. 256 с.

Сычёва Е.Н. Поэтическая фразеология и афористика Ф.И. Тютчева (структурно-семантический аспект): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта. Брянск, 2015. 24 с.

Шкуран О.В. Сакрально-прагматическая константа в поговорке *Не в деньгах [только] счастье* // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 204–210.